5-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 20

ЦЕНА 15 КОП.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

МАЙ МОСКВА, Тверская, 28. ● Телефон редакции 3-43-56. 1927 ГОД

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Рис. В. Малаховского

„Борьба с бюрократизмом идет гигантскими шагами“
Из одной восторженной газеты

ПРОСИТЕЛЬ:—Сколько-же еще гигантских шагов я должен сделать, чтобы добраться до заведующего?

ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО

Берлин, 26. Газеты сообщают, что Керенский, во время своего доклада в Чикаго, опять получил пощечину.

УДИВИТЕЛЬНО, как скоро человек ко всему привыкает. Не сразу, конечно.

На первых порах бывает довольно трудно.

А там, глядишь, уже и привык.

Особенно трудно, если тебя бьют по морде.

Недаром один из новичков в этом деле сказал:

— Ударь раз, ударь два, но не до бесчувствия.

Уж очень деликатная часть тела — морда.

Ее слегка смажешь — и уже на сторону воротит. Опухает. И норовит глаз прикрыть.

И тогда — или ты дома сиди, или подставь под кулак вторую половину лица — для равновесия. Трудная штука!

Но все же люди и к мордобитию привыкают.

Главное дело — тренировка. Главное, чтобы почаще.

Вот так и с Керенским.

Втягивается понемногу.

По первому почину, когда всенародно получил первую пощечину, не по себе было.

Все, бывало, к зеркалу подходит. Взглянет, битой щекой пошевелит — дескать, не очень ли заметно невооруженному глазу.

И спрашивает ад'ютанта:

— А что, господин ад'ютант? Как она теперь? Не очень заметно?

— Точно так, господин б. министр, — не очень заметно.

— А будто еще не много припухла?

— Так точно, господин б. министр, — немного припухла.

— А не приложить ли еще свинцовой примочки? Однако, в пузырьке ни капли! Куда вы ее девали?

— В-виноват, господин б. министр. Осмелюсь доложить, что по ошибке принял примочку за водку и...

— Пошел вон, дурак! Вот и воюй с такой армией! Вот и завоевывай СССР! О, мой учитель Наполеон! Что бы ты делал на моем месте?! Кстати, любопытно бы узнать, — били ли Наполеона по морде?

▼

ТАК было в первый раз. После второй пощечины, которая войдет в историю под именем „Чикагской“, Керенский держался значительно бодрей.

С присущим ему хладнокровием, он отдавал приказания ад'ютанту:

— Бинт!

— Ваты!

— Примочку!

Хорошенько смоченный (или, скажем правильнее, подмоченный), забинтованный белым бинтом, он взглянул в зеркало и, скрестив руки на животе, сказал дрогнувшим от восторга голосом:

— Белый орел... Да! Настоящий белый орел...

А потом беседовал добродушно с ад'ютантом:

— А что, господин ад'ютант, — не забыли вы поговорки моей России: „За битого двух небитых дают“?

— Так точно, господин б. министр, не забыл.

— Значит, я теперь поднялся в цене?

— Точно так, господин б. министр, — теперь вы поднялись в цене.

— И, значит, теперь за битого Керенского двух небитых Ворошиловых дадут?

— Точно так. Дадут, господин битый б. министр!

— А ведь оно приятно, чорт возьми!

— Так точно. Приятно. Осмелюсь доложить, давеча вы последнюю рюмку изволили разбить. Не прикажете ли битую обменить в магазине на две небитых?

— Пошел вон, дурак!..

Так было после второй пощечины.

А дальше пойдет еще легче.

Дальше Керенский заведет этакую памятную книжечку, для записи:

„Берлин. Число, месяц. Били“.

„Чикаго. Били“.

„Лондон. Тоже“.

„Париж. Дважды. За те же деньги!“

„Милан. Ну, конечно“.

„Рим. А то нет?“

▼

А в городах каждый приезд Керенского будет вносить бодрящую струю и оживлять скучную жизнь.

— Тоска, чорт дери! Что-б такое придумать?

— Знаете что? Пойдем бить Керенского.

— Да ну? Разве он здесь?!

— Здесь! Читает доклад.

— Вот не знал! Идем! Идем! Спасибо! Вы прямо меня воскресили!..

▼

И в то же время, где-нибудь в Мадриде, вздохнут и скажут:

— „И скучно, и грустно, и некому морды набить“... Господи! Хоть бы Керенский приехал!..

А он, конечно, приедет. Он всюду побывает и везде будет бит.

Такая профессия.

АЗИАТ

... А ДРУГОЙ НОГОЙ В ФИЗКУЛЬТУРЕ...

Рис. Н. Радлова

В физкультуру вовлечены даже старики.

СМЕХАЧ: — Сорок веков смотрят на вас с высоты этих пирамид!..

ПИКОВАЯ ДАМА

ВСЕ рассказанное здесь — сущая правда. Писатели вымыслами разными занимаются, утруждают себя, беспокоятся. Верьте слову: тьма наша деревенская — самая лучшая выдумщица. Этакое порой закрутит, что только диву даешься.

Вы в Курганском округе никогда не бывали? Ну, и не надо. Но ежели нечаянно будете проезжать через Курган, расспросите там на вокзале про село Баксары. Прямо так и скажите: как это там землю нынешней зимой разыгрывали в карты, да как это пиковая дама насолила вдове Фекле?

Если вам расскажут — будет интересная история. А то может случиться, что и разговаривать с вами на этот предмет не захотят. Ну, и не надо. Я вам сам все расскажу в самой подробности.

Начали это в Баксарах землю делить. Передел, мол. За год кольев попорчено на это дело, почитай, десятины две. Дело обыкновенное: как на сход соберутся, так и начнут друг дружку по голове кольями агитировать. Большие жертвы понес народ. Из-за этого самого никакая ликвидация неграмотности там не прививалась.

Долго таким манером портили казенный лес, пока председсельсовета Соловьев не положил этому конец. Собрал он народ и сказал речь:

— Граждане, а также, которые вдовы! Пусть там люди по едокам, по душам или по головам землю делят. От этого, как видите, одно неспокойство и членовредительство. А мы сделаем так, чтобы никому не обидно. Каждый человек, хоть бедняк или середняк опять же и зажиточный имеет свою судьбу, то есть долю. Будем действовать на счастье. Уж кому на роду написано — известно. Разыграем землю в... карты.

Председсельсовета достал из кармана засаленную колоду игральных карт.

Были в народе и такие, которые и взбунтовались бы против такого передела. Больно уж чудно все это. Но кулаки в Баксарах, как в газетах пишут, тоже не лаптем щи хлебают, а председатель не лыком шит. До собрания поставили они обществу ведра два самогону. Дело привычное: общество хлебнуло, закуски никакой, и в голове у общества помутилось.

— Об'являю заседание открытым — сказал председатель. — Все явившиеся налицо. Неявившиеся не участвуют. Вношу конкретное предложение: играть в „двадцать одно“. Прошу держать себя организованно: в чужие карты не заглядывать. Слово для сдачи карт получает гражданин Петухов, как личность, не лишенная избирательных прав.

Целый день дулось общество в карты.

К вечеру, когда темнеть начинало, выявились результаты: беднота проиграла всю свою землю.

Вдова Фекла ходила и причитывала:

— Стерва эта самая погубила меня. Пиковая дама, чтоб ей, потаскухе, ни дна, ни покрышки! Была у меня десятка, взяла я к ней эту самую даму, а к ней туз полез.

В округе вскоре узнали про всю эту историю. Наехала ревизия, председателя — по шапке, карточный передел отменили и даму пиковую ко всем чертям послали.

Долго еще баксарские мужики стыдились глаза показать на свет божий. Бывало, в Кургане на базаре кто-либо из соседнего села встретит баксарца, да потехи ради и спросит:

— Эй, земляк, поделили землю? Кому туз достался?

А тот давай бог ноги, в переулок свернет или будто по надобности какой шмыгнет в городское отхожее.

Г. РЫКЛИН

НЕИСПРАВИМЫЙ ПЕССИМИСТ

Рис. П. Малютина

ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ: — Тоже... дети теперь пошли... Песок с них сыпется!

ОСКОРБЛЕНИЕ ДУХА

Центральн. комитет фашистской партии под угрозой штрафа запретил женщинам, девицам и девочкам ношение черного цвета, так как этот цвет является символом „фашистского духа“.

Из газет

Синьор Менестрелли
К решительной цели
Подходит сегодня всерьез.
Супругу Эльвиру
Он запер в квартиру,
Не дрогнув от пламенных слез.

Синьоре Эльвире
Лишь сорок четыре!
Синьора желает гулять.
Но черные блузки
Предлог для кутузки
И „символ“ нельзя оскорблять.

▼

Для Люции дочки
От строчки до строчки
Закона исследован том.
Без дум и осечки
Все платьица в печке,
Чтоб гнев не свалился на дом!

Здесь черный кружочек,
Там черный платочек...
Сугубо опасный сюжет!
И Люции дочке
Остались сорочки!
Неважный весьма туалет!

▼

Для школьницы Нелли
Синьор Менестрелли
Ряд лекций прочел без возни.
Ходи, дескать, в школу
Хоть голой, хоть голой,
Но черного цвета — ни-ни!

Для Нелли девицы
Не страшны страницы,
С которых грохочет запрет:
Все блузки у Нелли
Белее постели!
Ни пуговки черненькой нет!

▼

Увы, у законов
Есть много уклонов
И трудно предвидеть их нрав.
Без слов и вопроса
За черные косы
На Нелли наложен был штраф.

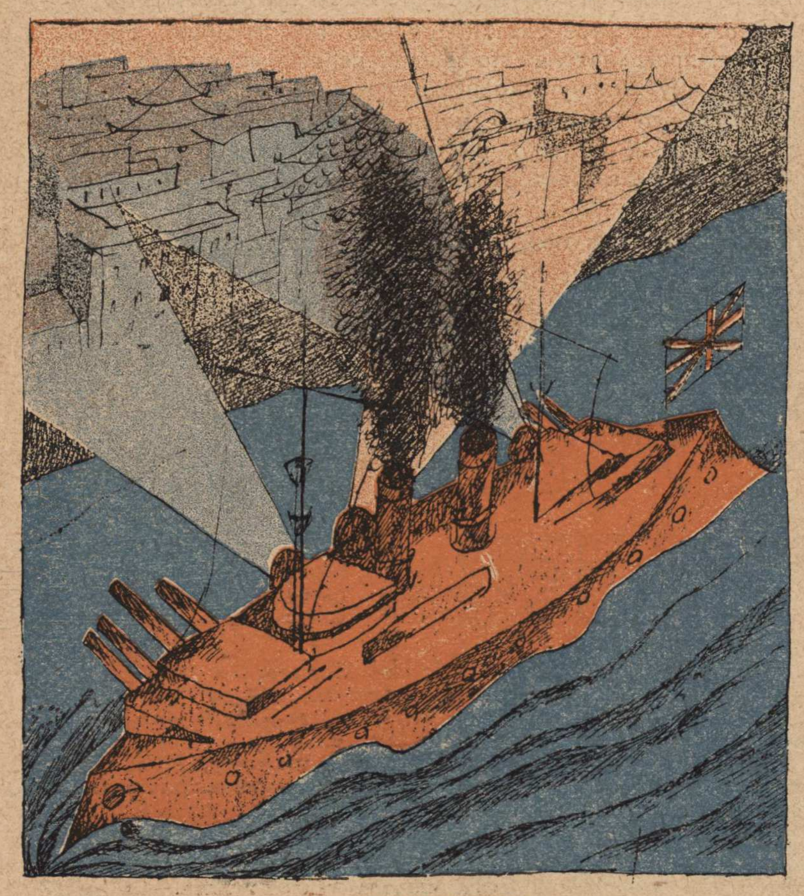
Отец бесконечно
Не спорил, конечно,
И злобно весь штраф уплатил.
И выпорол Нелли
Синьор Менестрелли,
И, выпоров, тут же обрил!

ЮРИЙ ФИДЛЕР

КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

Англичане дали китайцам все лучшее от цивилизации:

Рис. М. Черемных

ОСВЕЩЕНИЕ

ОТОПЛЕНИЕ

ГАЗ

И ДАЖЕ УСТРОИЛИ БАНЮ.

а то и бочку горьких слез прольет тот подписчик „Смехача", который немедленно не возобновит подписку на июнь месяц.

тесь потом, бейте себя в грудь, что, мол, запамятовали. Поздно!.. Поздно, товарищи... Если вы сейчас-же не вышлете 60 коп. (железнодорожники—50 коп.), вы не получите—увы!—в июне „Смехача".

карно, конечно, подписаться до конца года, но можете (режим, мол, экономии!) выслать всего 1 руб. 70 коп., и вы будете получать „Смехач" не только в июне и июле, но даже и в августе! (Три месяца!). Эх, жизнь!

СИЛЬНАЯ ДРАМА

По поручению Союза химиков, драматургами Папаригопуло и Щегловым написана пьеса, рисующая историю Союза Химиков

Театральн. хроника.

ДРАМАТУРГ Щеглорипупополо, сощурив глаза, отряхнул папиросу над пепельницей и сказал, задумчиво глядя на молодого человека, угнездившегося с виноватым видом на кончике кресла:

— Насколько я понял, вам нужна пьеска веселая, и в то же время агитационная, рисующая историю э-э...

— Союза химиков.

— Прекрасно. Маленькая? Большая?

— Видите ли, товарищ Щеглори...глорипупу... гопопуло... Извиняюсь... (Молодой человек покраснел и судорожно глотнул воздуха. Подумайте: он — в кабинете драматурга!) — Товарищи, значится, рассчитывают так: пойдет ваша пьеса, после чего — антракт и небольшое музыкальное отделение — певцы, гармонист и, конечно, балалаечный оркестр... и...

— Так. Я думаю, что достаточно будет трех актов. Вы сказали: союз деревообделочников?

— Нет-с, химиков...

— Ну, да. Гм! Как же, знаю-знаю... Мы еще в детстве, бывало, на школьной скамье, затянем хором: „Химия, химия! Сугубая химия!" Как же! А скажите, у вас, собственно, что производят? Вот эти... духи, газы, противогазы, „ТЭЖЭ"? Прекрасно.

Драматург вдохновенно сморщил нос.

— Я вам напишу какую-нибудь этакую штуковину... Первый акт — о революции. Герой — рабочий. Химик. Героиня — работница. Химичка. Он замышлял какую-нибудь эту... химическую обструкцию. Словом, на первом плане — химия. Прекрасно. Будет готово... э... сегодня у нас что?

— Пятница.

— Значит, примерно, к следующей пятнице.

Молодой человек испуганно шевельнулся на кресле.

— Товарищ, нельзя ли пораньше? Нам бы к среде...

— Постойте...

Драматург открыл блок-нот.

— К среде никак не могу: к среде я должен написать для союза швейной промышленности.

— Ну хотя бы ко вторнику вечером!..— молил молодой человек.

— И во вторник не смогу: обещал сдать комедию для союза работников полиграфического производства. Словом, в пятницу.

Драматург поднялся и протянул руку.

— Ну пока. До пятницы. Кстати, о деньгах. Я... э... беру...

▼

С КЕМ имею удовольствие?..

— От союза кожевников. Малашкин фамилия.

— Присаживайтесь. Вот сюда, в кресло. Оно по вашей части — кожаное.

— Очень выдающая кожа... Прямо, такая кожа, что...

— Курите?

— Покорно благодарим.

— Вам, вероятно, требуется пьеска? Из быта кожевников, агитационная?

— Правильно, товарищ. И чтобы все, как есть, наше производство вывести и осветить для масс... Пробовали у нашем драмкружке составить пьесу собственными силами, но, между прочим, ничего самосильно из этой проработки не получилось. Так что товарищи постановили заказать вам, как спецу, в срочном порядке.

— Дело мастера боится...— самодовольно произнес драматург и заморгал глазами, как человек, напряженно обдумывающий план.— Он — кожевник. Она — кожевница. Он — это самое... дублит кожу. Она... Словом, сделаем. В скольких действиях и в какой срок?

— Нам бы побольше, в роде бы на весь вечер один сеянс... И чтобы через три дня первую репетицию...

— Через три дня не могу. Категорически.

— Товарищ...

— Чудаки, вы, ей-богу! Вы думаете, у меня на шее одна ваша пьеса? А швейники, а полиграфщики, а...

Задребезжал телефонный звонок.

— Виноват... Алло? Да, да. Будет готово. Как говорил, к этой... к... пятнице? Разве?! Ну, значит, к пятнице. Всего!

Положив трубку, Щеглоригопупополо озадаченно свистнул.

— История! Оказывается, в пятницу у меня Медикосантруд. Он — медик, она — медичка. Он делает касторку. Она... Вот видите? Раньше, чем через неделю и не просите.

▼

КАКОЙ союз?

— Пищевкус.

— Пятиактную? Хорошо. Карамель — это у вас?

— У нас.

— Прекрасно. Он делает карамель. Она... заворачивает в бумажки... К субботе на следующей неделе.

— Виноват, товарищ, извиняюсь... Но я же пришел за пьесой. Сегодня вы назначили притти и обещали сдать.

Драматург состроил такое лицо, при котором обязательно нужно сказать:

— А чтоб вы пропали!

Но как раз затрещал звонок.

— Алло? Сегодня? Для Обозного завода? Не может быть! Позвоните позже — меня нет дома. Мало ли, что голос похож! Говорят вам, это брат драматурга. Хорошо, передам.

Злобным рывком ткнул трубку, но сейчас же снял и положил на стол.

— Так-то лучше будет. Чорт их возьми! Еще и этот Обозный завод! Он — обозник. Она — лошадь... О, господи! Теперь вернемся к вашему делу, товарищ. Вам — пятиактную, с карамелью?

Драматург взял со стола пачку исписанных листов.

— Это что? Ага! Это деревообделочная комедия. Он делает дерево, она... Прекрасно. Берите. Только фанеру и мореный дуб замените карамелью и, скажем, сахарным песком. Остальное сойдет...

— Вот спасибо, товарищ. А то у нас уже и актеры собравшись — дожидаются пьески.

▼

КТО такой?

— Водопроводчик.

— Зачем пустили? Маша! Говорил же, никого не принимать... Чорт дери! Не готово, товарищ. Он — водопроводчик, она — труба... Зайдите через неделю...

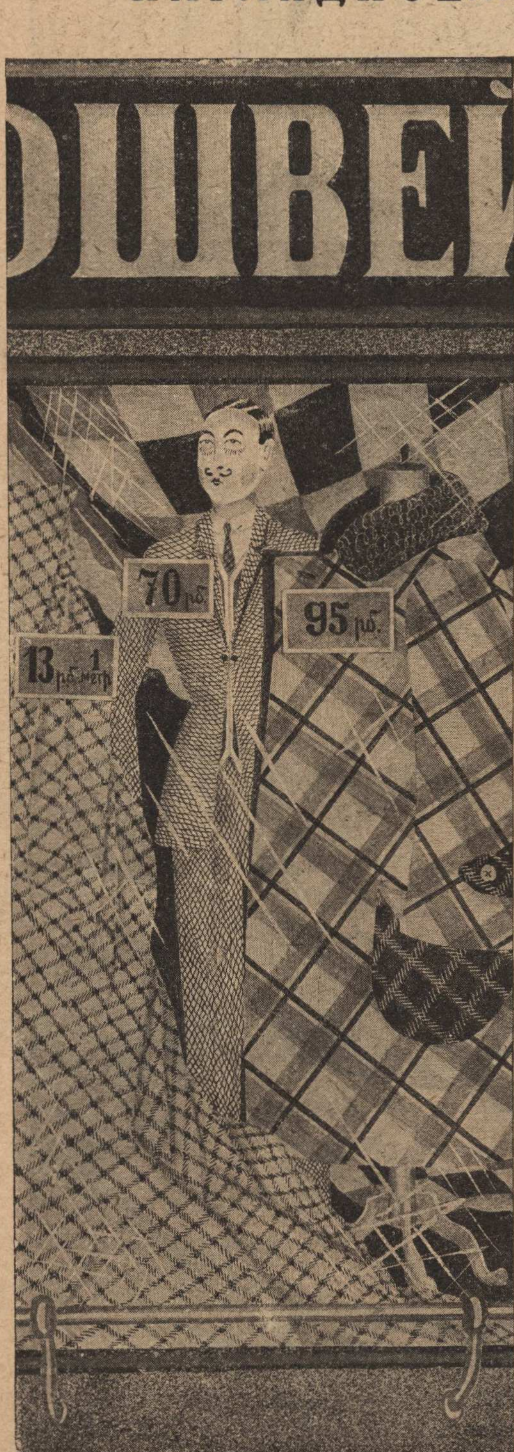
— Как же через неделю, ежели у вас уборная не работает? Меня управдом послал спешно.

— Нет, вы, в самом деле не за пьесой? Честное слово? Ну, идите, идите! Уборная, действительно, не работает. Прямо, целая драма с водой!..

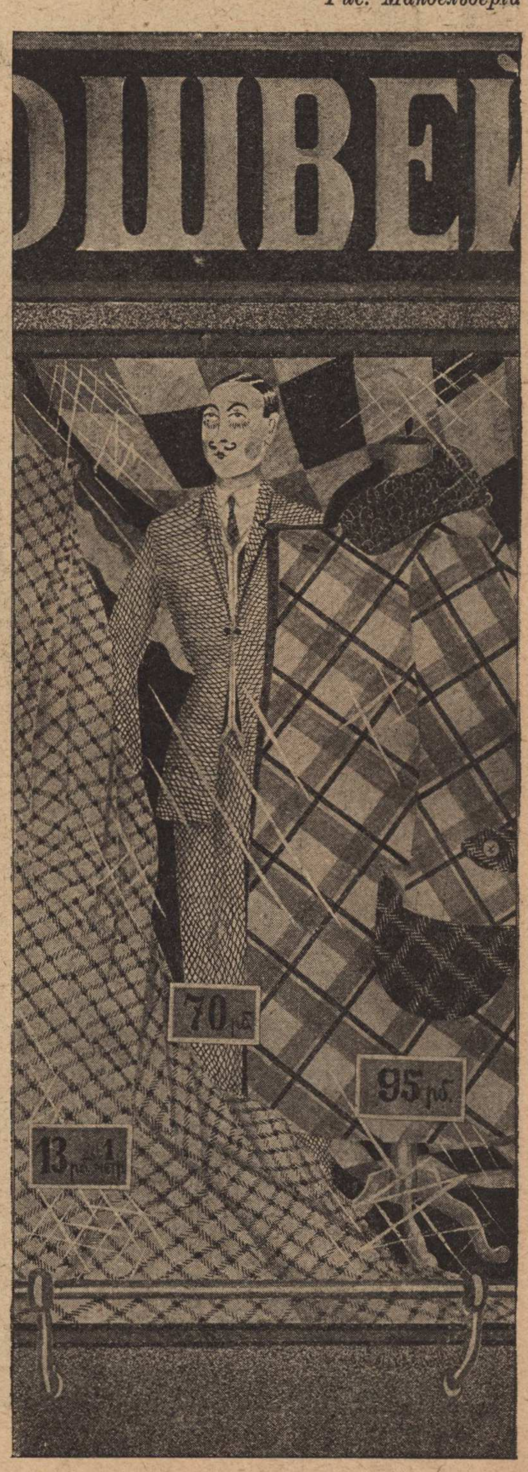
ИВ. ПРУТКОВ

НАГЛЯДНОЕ... ...ДОКАЗАТЕЛЬСТВО...

Рис. Мандельберга

...СНИЖЕНИЯ

...ЦЕН

В БЕССРОЧНЫЙ ОТПУСК

Рис. Ю. Ганфа

— Англичане требуют компенсации. Дадим им уж заодно и выходное пособие!..

ЕЩЕ ОБ ОПИУМЕ ДЛЯ НАРОДА

Рис. М. Черемных

Миссионеры и опиум составляют главные предметы ввоза в Китай.

Из газет

ОПИУМ, КОТОРЫЙ КИТАЙЦЫ, К СОЖАЛЕНИЮ, ВЫКУРИВАЮТ.

ОПИУМ, КОТОРЫЙ КИТАЙЦЫ, К СОЖАЛЕНИЮ, ЕЩЕ НЕ ВЫКУРИЛИ.

МИТИНГ О ВЕСНЕ

Друзья! Спокойно, не шумите!
Закройте двери! Тишина!
Открытым об'являю митинг.
В повестке дня вопрос:—Весна.

Есть дополненья? Нет? Готово.
В виду того, что краток срок,
Товарищ Солнце, вам для слова
Предоставляем пару строк.

— Товарищи! Я буду кратко.
Прошу собранье верить мне,
Что все идет своим порядком
К так называемой весне.

Цветут луга, порхают пташки,
Поэты рифмами полны,
И упивается Малашкин
Луною с правой стороны.

Повсюду зеленеют рощи.
Вот из ворот монастыря
Калинников вывозит „Мощи",
Молитву „Кругу" сотворя.

Без предрассудков и обманов,
Из пола сотворив кумир,
Жует черемуху Романов,
Благословляя новый мир.

Неоспоримые приметы!
Вот на просторах красных нив
Уже устроили поэты
Стихов лирических разлив.

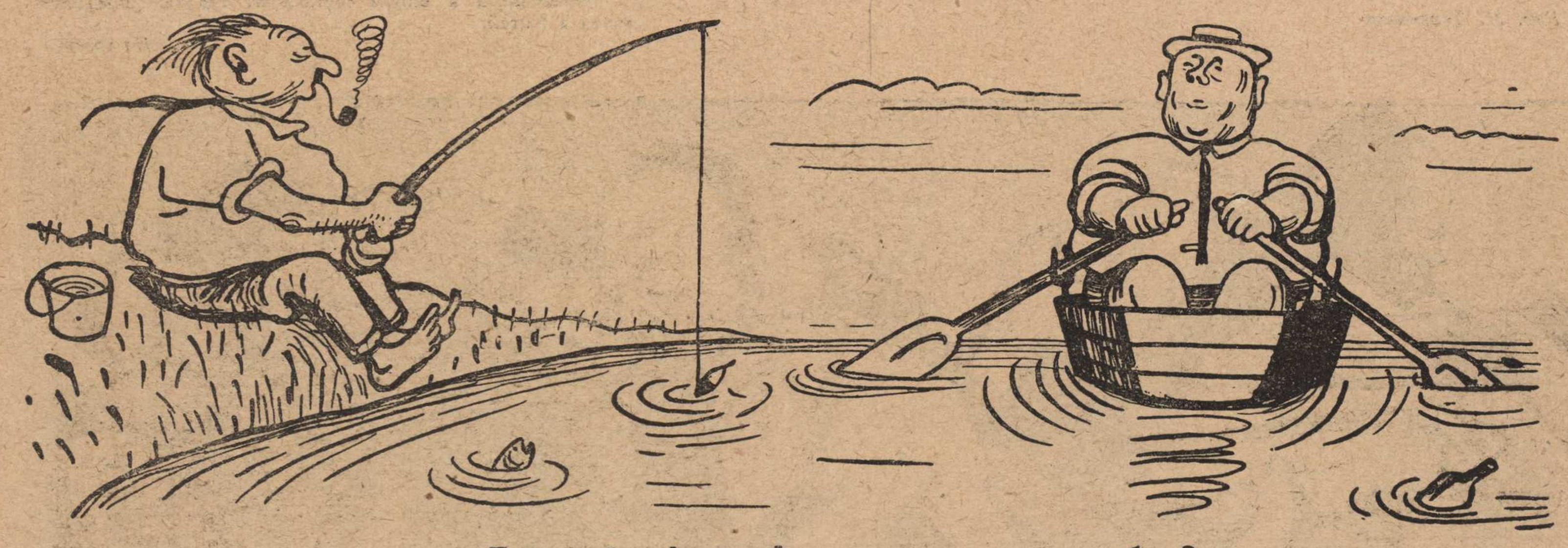
Сердца клокочут, как реторты.
По учрежденьям шум и спор:
— Крым... Волга... Отпуска... Курорты...
Везде весенний разговор.

Итак, кончаю. Все прекрасно,
Вот смысл доклада моего...

— Кто за весну? — Единогласно!
— Кто против? — Ясно — никого!

АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ

НАРАБАТЫВАЕТ МОЗОЛИ

— Послушайте, Лазарь Фаддеевич, почему вы гребете?
— Тренируюсь на пролетарское происхождение.

НЕУЛОВИМЫЙ ГЕРОЙ ТРУДА

(Из редакционного быта)

СНАЧАЛА в редакционную дверь просунулись гремящие ножки деревянного треножника, потом широкая, как шатер, полотняная шляпа с линючей лентой, затем рыжее бобриковое пальто и, наконец, огромный футляр с фотографическим аппаратом. Из-под шляпы высовывается острый малиновый носик и дрянная соломенная бороденка клинышком.

Вошедший с грохотом свалил в угол орудия производства, изобличающие в нем фото-репортера, и глухо высморкался.

— Где герой труда?—спросил секретарь ледяным тоном.—Засняли вы его?

— Героя труда нет.

— Почему же, чорт. Ведь без портрета героя мы не сможем пустить заметку,—плачущим голосом сказал секретарь,— ведь мы заказали вам героя уже два дня тому назад...

— Нет героя!—вздохнул Шакалов,—не дается в руки.

— Врете вы, Шакалов,—простонал секретарь.—Все вы врете. Как же он мог не даться?

— А вот подите. Понимаете, первым долгом, конечно, пришел я к нему на службу. Ждал, ждал у под'езда. Думал: щелкну моментальным, когда он выйдет. Ждал, ждал.... Надоело... Дай, думаю, папирос куплю. Отошел это я на секунду в сторонку, покупаю папиросы, а герой тем временем вышел из под'езда и шасть в автомобиль. Однако, я не растерялся. Беру, понимаете, такси и пру полным ходом за героем. Не выпускаю из виду. Под'ехал герой к „Промкраске" и—в под'езд. Я жду. Ждал, ждал, ждал... Нет героя... Стемнело. Что, думаю, буду делать? При таком освещении никакой герой не получится. Нужно приготовить магний... Не успел я об этом подумать, а герой уже тут как тут. Вышел из под'езда, сел в автомобиль и уехал. „Ну, ладно", думаю —„Ты от меня не уйдешь".

▼

ПОШЕЛ к нему на квартиру. „Здесь",—спрашиваю,—„живет товарищ такой-то?" „Здесь",—говорят. „Вам по какому делу?" Тут меня осенило. „Я",—говорю—фининспектор. Пришел обследовать". „Выйдет, думаю, а я его милого и засниму". „Пожалуйте,—говорят—войдите".

Я вошел. Жилплощадь ничего себе—две комнаты. Походил я по первой, хочу во вторую войти, на героя посмотреть. А меня не пускают. Говорят, что герой занят и не хочет фининспектора видеть. Так я и ушел.

Весь следующий день я обхаживал дочку героя. Ничего себе барышня. Произвел на нее сильное впечатление. Просился в гости. Не хочет. „Папа",—говорит,—„молодых людей не уважает... Пойдемте лучше в кинематограф". Что ж, пришлось пойти. Три рубля—как корова языком! Тогда я решился на последний шаг. Подошел к квартире героя, позвонил и закричал „пожар". Думал, герой выскочит, а я его, голубчика, и засниму моментальным.

▼

ШАКАЛОВ тяжело вздохнул.

— Только не удалось... Бить не били, но в милицию отправили. Еле выпутался... Прямо не герой, а какой-то злой демон. Не дается в руки, да и только. Зря только два дня потерял.

— Но почему же, Шакалов, вы просто не подошли к герою и не попросили его позировать?—сказал секретарь.—Я уверен, что он бы согласился.

Шакалов вздрогнул и насторожился, как норовистый конь. Потом схватил треножник и взвалил на плечи аппарат.

— Чорт возьми,—пробормотал он,—и как это я сразу не сообразил. Теперь герой не уйдет. Теперь ему крышка!

И Шакалов, гремя треножником, выскочил из редак ии.

ИНОСТРАНЕ . ФЕДОРОВ

ТО-ДРУГОЕ, ПЯТОЕ-ДЕСЯТОЕ...

У ФИНИНСПЕКТОРА

— Поверите ли, тов. фининспектор, я ничего не зарабатываю. Я докладываю в своем магазине. Такие чудовищные налоги. Каждый день я докладываю 17 рублей

— Почему же вы не закрываете своего дела?

— Закрыть? Легко сказать: Я же с него все время живу.

ТВЕРДЫЕ ПРИНЦИПЫ

ДОКТОР: — Вот лекарство. Принимайте его три раза в день.

ЗАВ: — Извините, но я этого сделать не могу. У меня прием только 2 раза в неделю.

ЕСТЕСТВЕННОЕ СЛЕДСТВИЕ

— Отчего это у вас такая сильная жажда?

— А я, видите ли, недавно много пил.

РАДИОЛЮБИТЕЛИ

— Теперь радиоприемники улавливают волны со всех сторон.

— Ни к чему это... Если б они могли улавливать растратчиков там каких нибудь: это да...

ИГРА ПРИРОДЫ

— Иван Иванович такой маленький, а тень у него, должно быть, громадная. Говорят, на все учреждение тень бросает.

БЫТЬ МОЖЕТ

— Вы отказываетесь принять эту поэму, тов. редактор?

— Отказываюсь!

— Вы печатаете Маяковских, Уткиных, Асеевых, Жаровых, Безыменских, а меня не хотите печатать?

— Не могу, товарищ.

— Да знаете ли вы, что меня будут читать и тогда, когда позабудут о Пушкине и о Лермонтове...

— Гм... Но не раньше!

ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ

— Зачем наш председатель купил новый автомобиль?

— Хочет розничные магазины об'ехать, узнать: снижены ли цены.

„ВЕЛИКОЕ“, НО НЕ ВЕЧНОЕ

ДО 1917 ГОДА:

Рис. Б. Антоновского

ПРОМЫШЛЕННИК:—Сможет ли наше общество получить концессию?
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ:—Пожалуйста! Только деньги вперед!

В 1927 ГОДУ:

Б. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ:—Смогу-ли я у вас пообедать?
ЛАКЕЙ:—Пожалуйста! Только деньги вперед.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ВЕСНА

Солнце печет... Хорохорятся галки...
Ставни раскрыло человечье жилье...
Торчат в палисадниках голые палки,
На палках—веревки, на веревках—белье.

Глядит порыжелый над булочной крендель,
Как, выполняя заказы весны,
В доме напротив веснушчатый Мендель
Утюжит начканцам штаны.

С улицы Маркса—отавуки марша...
Предисполкома прошел без калош...
Входит во двор, где живет секретарша!..
Где... жи-вет сек-ре-тар-ша?!!
Новость даешь!!!

— Маланья Петровна, слыхали? Готово!..
Предисполкомщик-то наш... хе-хе...
— Иван Ардальоныч, ну, честное слово—
Бросил... развелся... и с новой - в грехе!..

— Илья Тимофенч! Попалася птичка...
Сам видел!—Поднес ей флакон от Тэжэ!
— Ну-с, Ольга Ильинишна, вот так клубничка!..
— Говорят, он устроил папашу уже?

— Эх... писануть бы в газету писульку:—
„Ответработничек крутит роман"?!.
— Пригласил ее вечером в клуб, на танцульку!
— Ишь, стерва! Какой напустила дурман!!.

— Карп Поликарпыч! Пишите в столицу:—
Опасен весьма в отношеньи растрат...
— Ну и время!.. Такую девицу—
Без церковного брака? Чистый разврат!

— Семен Ферапонтыч!
Вы - умный, вы - старший...
Как вам не стыдно?
Где ваши мозги?!.
У предисполкома ж **нет** секретарши?
Ходил он к сапожнику взять сапоги?!.

— Какая досада! Нелепые бредни!!
— Какой же вы - сплетник?
— И как же вы - зря?!

. . . .

Колокол сонный заохал к обедне
Из-за ограды монастыря...

Солнце печет... Хорохорятся галки...
Ставни раскрыло человечье жилье...
Торчат в палисадниках голые палки,
На палках - веревки, на веревках - белье.

АЛ. МАКЕДОНСКИЙ

СЧАСТЬЕ ЗОЛОТОИСКАТЕЛЕЙ

На золотых приисках очень дороги продукты питания.

Из газет

Рис. М. Черемных

Напали на жилу

Напали на жилу

МЕХАНИЗАТОР

Говорит он ровно двенадцать минут. И его сегодняшняя речь похожа, как две капли воды, на вчерашнюю.

К концу двенадцатой минуты он залпом выпивает стакан воды и громовым голосом выпаливает конец речи,—меняющийся в зависимости от места, где речь произносится.

Для металлистов:—Будем же тверже стали. Кованым валом завертимся в темпе революции и, как гигантский пресс, раздавим капиталистов...

Для швейников:—Будем же кроить твердой рукой тот материал, который перед нами. Увяжем нитями солидарности наше дело и на булавочные уколы Запада ответим крепкой петлей...

Для водников:—Будем же углублять дно социалистического океана. Бурной волной поднимемся над общим уровнем и смоем остатки старого сгнившего брига...

Для медработников:—Будем же искусными врачами, омолаживающими мир, удаляющими неспособные к жизни органы, убивающими зародыши бактерий империалистической лихорадки...

Для коммунальщиков:—Будем же бдительными вожатыми, ведущими неведомый доселе миру вагон. По новым рельсам - плюс электрификация - пройдем к заветной цели, давя на пути своем старое...

Для деревообделочников:—Будем же пильщиками, распиливающими вековые дубы. Будем плотниками, строящими новое здание революции. Будем столярами, перерабатывающими на верстаке бесформенное дерево на законченную вещь...

И, заканчивая свою речь, он победоносно складывает портфель и торопится на следующее собрание.

М. К-ИЙ

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

Как Ишимскую кооперацию утопили в ложке

Загадка.

— Когда ложка может оказаться ножом?

„Б. священник Карпов,—занявшийся коммерческими операциями в Ишимском окрпотребсоюзе, просадил около 449 тысяч на своих коммерческих сделках. Между прочим, батя закупил для Ишимской кооперации 700.000 деревянных ложек, и, таким образом, на каждую живую душу в Ишимском округе, включая грудных младенцев, приходится по 3 ложки. Все эти операции привели Ишимскую кооперацию к полному краху“.

Разгадали ли вы теперь приведенную выше загадку?

Ответ ясен:

— Когда ложка оказывается ножом в спину кооперации!..

Правила хорошего тона

Некоторые граждане до сих пор еще не усвоили правила галантерейного обращения с грабителями, и таким гражданам незабываемый урок преподали калаглеевские судьи.

„В селе Калаглее сторож охранял кооператив.
Вдруг перед ним появилась темная фигура...
Сторож окликнул. Фигура тем не менее надвигалась на него. Тогда сторож вскинул дробовик — выстрелил. Грабитель упал. За поясом у него был обнаружен заряженный наган“.

Рассмотрев „дело об убийстве грабителя“, суд, „принимая во внимание“, отобрал у обвиняемого кооперативного сторожа следующую гениальную подписку:

„— Я, сторож такой-то, даю подписку в том, что обязуюсь никогда не стрелять на посту в грабителей ни под каким видом, а только докладывать немедленно в любой час ночи председателю правления...“

Мы думаем, что грабителей такая подписка отнюдь не устраивает...

Жди там пока сторож доложит председателю правления, да еще председатель окажется волокитчиком и заставит грабителя ожидать в приемной, а потом примет да укажет ему на надпись: „Если ты пришел к занятому человеку, делай свое дело и скорей уходи“.

А если грабитель, сделав свое дело, пожелает отдохнуть!..

Нам в точности известно, что бюрократические порядки наших учреждений могут только осложнить работу грабителей на началах, указанных в подписке кооперативного сторожа...

Охрана грабительского труда, где ты?..

— А я в селе Ка-лаг-лее... Ау-у!!

Вот тебе, бабушка, и новый быт!

Украинское винделправление разослало к праздникам „1 Мая“ следующее об'явление:

У. С. С. Р. Н. К. З.
„Укрвинделправление“.
Центральное правление.
Одесса.—Местккому.
К предстоящим праздествам „1 Мая“ Укрвинделправление предлагает свои натуральные вина, согласно прилагаемому прейс-куранту. При заказе через местком предоставляется скидка.

Так! Спасибо... научились торговать...

Этак, применяясь к церковному календарю и переводя его на советские даты, — какой-нибудь Укртрест предложит почтеннейшей публике через месткомы ко дню памяти „Парижской Коммуны“—постный сахар, а ко дню „Урожая“,—мацу по удешевленным ценам.

Изобретательное одесское из-во „Светоч“, прославившееся еврейскими анекдотами, вероятно, заготовляет уже к Октябрьским торжествам печатные поздравительные карточки-трафаретки по древне-российскому образцу:

„Свидетельствуя свое почтение, имя рек с семейством честь имеет поздравить Вас, товарищ имя рек, с светлым праздником рабоче-крестьянского Октября и желает Вам провести оный в полном здравии и благополучии“.

Сверху голубая тисненая виньетка: голубок несет в клюве конвертик с надписью: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

. . . .

Нелегкая это штука: строить новый быт на старом фундаменте!

Собачье дело

В Шадринске какой то мрачный человек расклеил по всем заборам афиши:

„Прибыл и будет работать от... МОПР'а знаменитый иллюзионист-чревовещатель с его знаменитыми поющими и играющими в карты собачками и танцами — до утра, в клубе им. Щепкина“.

Кто же тут передергивает: собачка ли, играющая в карты от... МОПР'а, или иллюзионист, выпустивший эту чревовещательную афишу... вот в чем Мопрос?

Выводите пятна!

Если хороша Рязань, то недурна и Калуга—так писал еще Щедрин.

Посмотрите, каким печатным пряником угостила нас Калуга к 10-летию Октября:

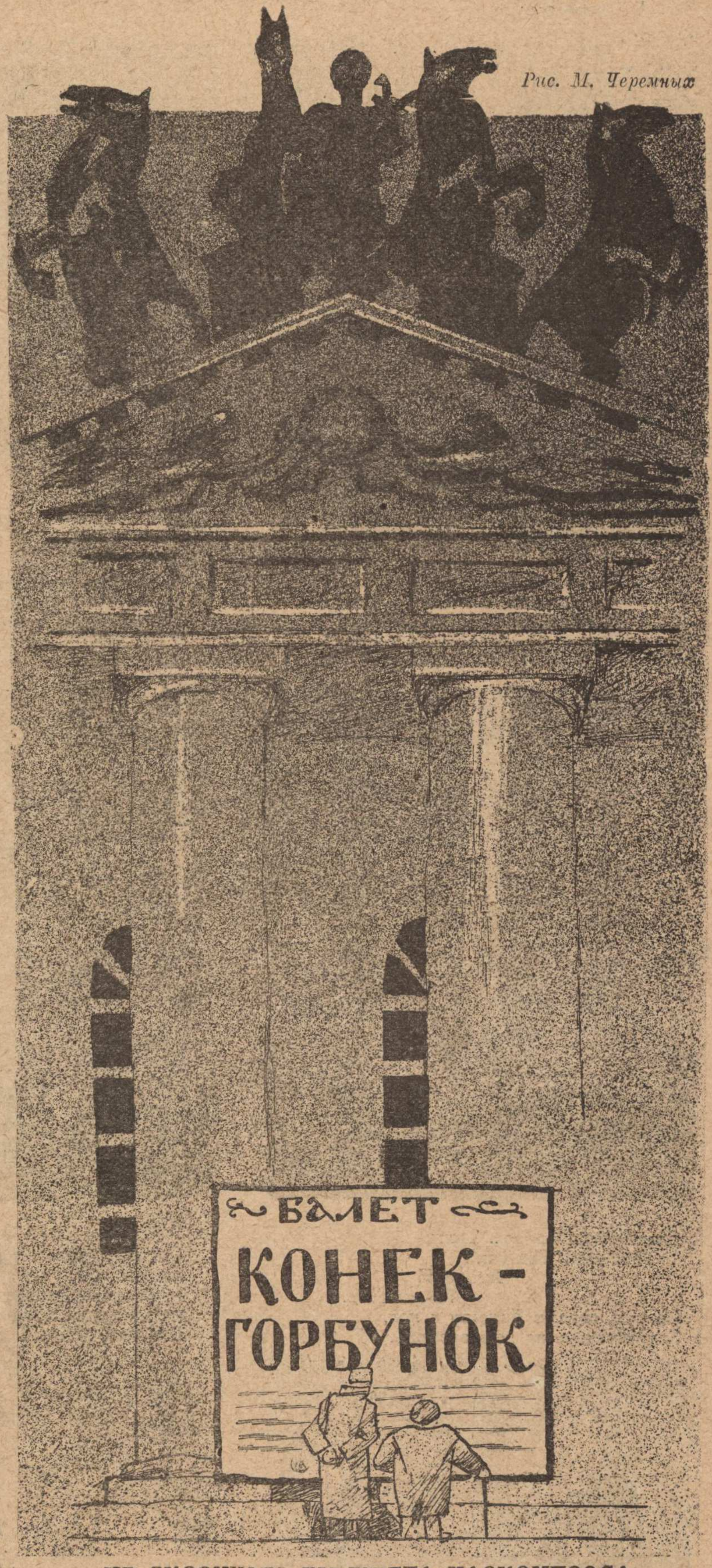
„Революции, войны отнюдь не есть следствия классовых противоречий, а целиком и полностью зависят от количества солнечных пятен. Ошибаются те, кто называют капиталистов виновниками всех ужасных потрясений, которые были и которые, может-быть, в ближайшее время будут. Во всем этом виновато солнце, недоступное нашему влиянию“ и т. д.

(А. Л. Чижевский—„Физические факторы исторического процесса“. Калуга. 1926 г.).

Вот уж подлинно:

„Ах, дербень-дербень Калуга!“

ЛОШАДИ КУШАЮТ ОВЕС И СЕНО...

...ИЗ СКРОМНОГО БЮДЖЕТА НАРКОМПРОСА.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Ирме Ка, Ростов-на-Дону.—Ваш герой говорит про себя:

— Я с детства любил диких необузданных зверей—и мечтал об огнестрельном оружии...

Господи! И такой рассказ в „Смехач“?

В „Бегемот“ его! В „Крокодил“ его! В „Пушку“!!

И. Берчику, Минск. — *„Прошу немедленно поместить мои стихи в текущий № „Смехача“!*

Слушаемся... Сейчас! Товарищ выпускающий, немедленно остановите машины, и поместите стихи Берчика... Вот они:

„Не в Шанхае, ведь, а в Минске
Обошлись со мной по-свински
И со мной гулять не хочут
Ни брюнетки, ни блондинки,
Ни Тамарочки, ни Диинки... и т. д.

Довольно!.. Пускайте машину, товарищи!.. В Минске говорят до 200 тысяч населения и половина из них — женщины. Не можем же мы всех минских женщин в один номер вперетъ!

Издатель—„ГУДОК“. Отв. редактор—И. Н. Пирогов.

Главлит 87692. Москва. 5-я типо-литография „Мосполиграф“, Мыльников п., 14. Тел. 4-88-39. Зак. 1522. Тираж 110.000.

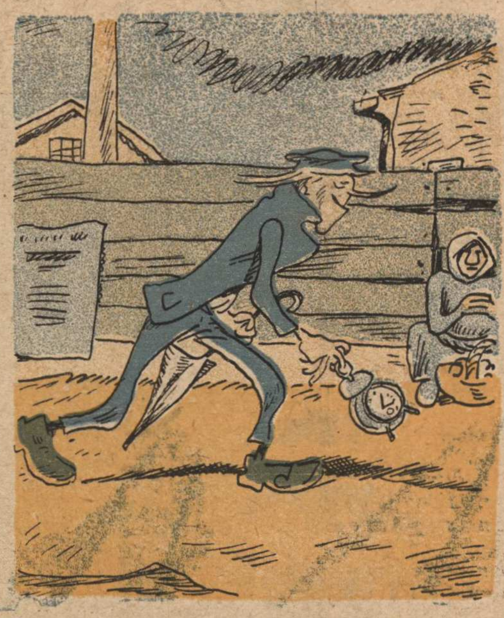
ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН—СИМУЛЯНТ

Рис. Б. Антоновского

Текст Ив. Прушкова

1. Евлампий завистью томим:
Все лечатся, все едут в Крым,
И лишь Евлаше одному
Никак не побывать в Крыму...

2. Здоров бедняжка, словно бык...
Но вмиг удачный план возник:
Спешит к врачу Абраму Тиф,
С собой будильник захватив.

3. Едва перешагнув порог,—
Он стонет: „В сердце... здесь... порок“...
Вооружился врач трубой.
— „Гм!.. Прямо,—небывалый бой!

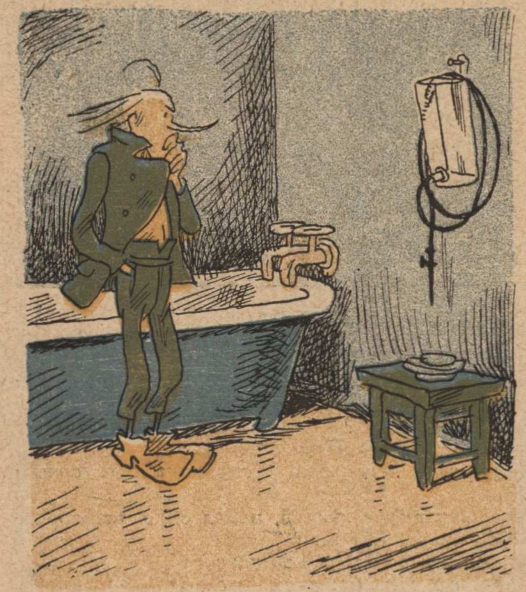
4. Дышите поровнее... Так!“
... „Тик-так! Тик-так!!
Тик-так!!!
Тик-так!!!“...
Но тут, свалив Евлашу с ног,
Задребезжал во всю звонок...

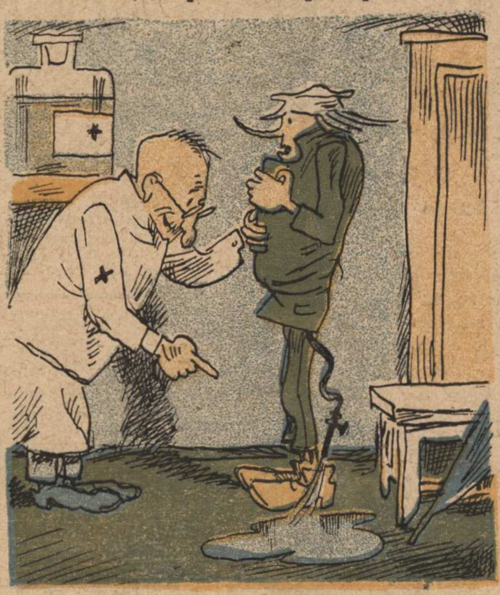
5. Унынье — не его черта:
Подвел будильник? Ни черта!
Вопрос продуман, прорешен:
К спине подвязан граммофон.
— „В груди хрипит... Насилу жив...
Спасите, добрый доктор Тиф!..“

6. Глаза полны горючих слез.
— „Вот здесь... в груди... туберкулез...“
Любезный врач к груди прилип:
— „Ой! Ну и выдох! Вот так хрип!..“
Вдруг... граммофон завыл с тоской:
... „Х-р-р-р-р... На земле весь род людской..“

7. Оставив все надежды вперед,
От злости можно помереть.
Но Надькин — оптимист большой:
Он в клизму верит всей душой.

8. ... — „Ах, доктор... Я обрюзг... Беда!
Водянкой болен... Вот вода...“
Рыбак заметен рыбаку:
Увидел мигом врач кишку.

9. — „Вы“ — молвит — „злостный симулянт.
Вы нам страшнее всех Антант.
Вы югоманией больны,
И меры мы принять должны,
Немедленно отправив вас
На месяц в Крым иль на Кавказ“.